

Е Пин улыбнулась и обняла ее: - Хорошая девочка. Ты поддержишь все начинания своей мамы, верно?

- Угу. - Ю Шу кивнула.

- Даже если я захочу развода?

Ю Шу удивленно посмотрела на нее. Е Пин спокойно ответила на ее взгляд.

Несколько секунд спустя Ю Шу твердо кивнула: - Пока ты счастлива, я буду поддерживать все, что ты делаешь.

Е Пин посмотрела на Ю Яна. Ю Ян отпустил Ю Фэна и подошел к ней: - Я тоже.

Все остальные заговорили одновременно и говорили вещи похожие на фразочки из дорам.

- Есть поговорка: женимся молодыми, состаримся вместе.

- Дети уже такие большие, к чему эта суета?

- Жизнь сейчас хороша. Просто закрой один глаз и не обращай внимания. В каждой семье бывают головные боли.

- Да, подумай хорошенько ...

...

Е Пин улыбнулась и отмахнулась от них, не клюнув на их наживку: - Извините, что я не развлекла вас сегодня должным образом. Я приму вас всех в другой раз в хорошем ресторане.

У каждого были свои мысли, и они не хотели злоупотреблять гостеприимством. Они все по очереди начали расходиться. Яо Цзиньхуа тоже утащили какие-то тетушки. Осталась только семья из четырех человек.

Ю Фэн, казалось, только что пришел в себя. Он спросил, - Почему? Почему ты хочешь развестись со мной?

«Почему?» Как он смеет спрашивать «Почему?»

Е Пин была чрезвычайно уставшей. Она больше ни слова не хотела говорить этому человеку.

- Ю Фэн, у меня к тебе только один вопрос. Все эти годы ты выплачивал своей матери ежемесячное пособие?

До несчастного случая с Ю Фэном, их маленькая семья Ю жила довольно хорошо, часто с избытком денег. Ю Фэн давал своей матери 500 юаней каждый месяц, плюс пару сотен дополнительно по праздникам.

Е Пин никогда не жалела этих денег. Независимо от того, как вела себя Яо Цзиньхуа, она все еще была биологической матерью Ю Фэна. Е Пин не имела права мешать сыну выполнять свой сыновний долг.

Но позже, когда для семьи Ю наступили трудные времена. Насколько трудно им было?

Е Пин содержала всю семью с помощью тележки-закусочной, которая превращалась в киоск, продавая шашлыки, блины, холодную лапшу... Все, что хорошо продавалось, она продавала. Работая от рассвета до заката весь год, пока она могла встать с постели, она никогда не отдыхала.

Она ломала голову, придумывая, как сделать так, чтобы семья жила немного лучше, одевалась немного теплее.

В конце концов, она не смогла предотвратить появление предателя в доме.

Ю Фэн остался калекой без дохода. Где он мог взять денег, чтобы прокормить свою мать?

Из денег, заработанных Е Пин.

500 юаней - недостаточно ни для тети номер 2, чтобы купить ожерелье, ни для тети номер 3 чтобы купить пальто, но достаточно, чтобы прокормить их семью в течение месяца.

Ю Фэн не ответил. Выражение его лица уже выдало ответ.

Ю Фэн опустил голову под пристальными взглядами жены и детей. - Я... Мне очень жаль...

Е Пин отвернулась. Ее тон был чрезвычайно спокоен: - Я верю, что никогда не делала ничего плохого тебе или этой семье, и все же ты так со мной обошелся.

Помолчав, она продолжила - Ю Фэн, я не хочу тебя больше видеть. Завтра мы разведемся. Сегодня, пожалуйста, покинь этот дом. Сказав это, Е Пин вернулась в свою комнату, не желая больше смотреть на него ни секунды.

Ю Шу сказала: - Ю Ян, отведи папу обратно в старый дом.

- Я не уйду. Это мой дом. Я никуда не уйду!

- Или ты можешь пойти к Яо Цзиньхуа? - Ю Шу склонила голову набок, говоря бесцветным голосом.

Выпроваживая Ю Яна и Ю Фэна, Ю Шу прислонилась к дверному косяку: - После развода ты по-прежнему будешь моим отцом. Я буду выполнять свои обязанности, ты ни в чем не будешь испытывать недостатка. Пока оставайся в старом доме. Когда я найду подходящий дом, я куплю его для тебя.

- Не то чтобы мне не нравился старый дом! - Лицо Ю Фэна покраснело. Робкий и невнятный по натуре, он хотел что-то сказать, но не мог выразить это словами. - Я просто... Пока вы здесь, даже травяная хижина будет для меня домом.

Ю Ян ощупал свои карманы. - Я не захватил ключи. Подожди секунду, я возьму их...

- Какие ключи? Я же никуда не ухожу. Я впущу тебя позже. - сказала Ю Шу и вытолкнула его вон.

Она просто хотела, чтобы Ю Ян поторопился и забрал их старика. Смотреть на него было невыносимо.

- Ты ведьпустишь меня, правда? - Ю Ян взглянул на своего отца, моргая на Ю Шу, как щенок. - В конце концов, я твой брат.

«Да, точно. А тот, другой, - мой отец?»

- Учитывая, как ты вел себя сегодня, я тебя впущу.

Ю Ян успокоился. Он забрал своего отца и ушел.

Ю Шу помяла свою больную шею и тяжело вздохнула - досадно!

Ю Шу прибралась на кухне, за обеденным столом, в гостиной и измучилась от мыслей и усилий.

Она только что рухнула на диван отдохнуть, когда в дверь снова позвонили.

Это проклятый Ю Ян вернулся, он как будто специально позвонил в дверь именно в тот момент, когда она села отдохнуть.

- Не хочешь провести больше времени с папой? - Ю Шу отошла назад, разминая талию.

Ю Ян начал старательно массировать ей спину и плечи. - Небеса знают, что я невиновен! Я всегда буду поддерживать двух мудрых и воинственных женщин в этой семье! Я не из того теста, что этот несчастный старик!

- Сестренка, с прикладываемой силой все в порядке?

Наслаждаясь массажем, Ю Шу сказала — Дави немного сильнее.

- Мама еще не вышла?

- Нет.

- Почему вообще нет звука? Как ты думаешь, она могла бы ... - Ю Ян многозначительно замолчал.

- Ты про то... что она может хотеть покончить со всем этим? - Закончила за него Ю Шу. - Не шути так. Наша мама такая жесткая. Она прошла через столько долин и скрестила столько ножей. Как она могла сделать что-то, чтобы угодить своим врагам?

Ю Шу очень ясно понимала - свирепая Леди Е была не из тех, кто ищет смерти.

Когда-то она осмелилась размахивать ножом для нарезки арбузов против хулиганов.

Черт возьми, это случилось на вторую зиму после несчастного случая с Ю Фэном, когда Ю Шу только поступила в университет.

Бизнес закуской Е Пин постепенно набирал обороты. Она всегда очень хорошо готовила.

После того, как она отработала приемы по приготовлению закусок, вкус становился все лучше и лучше, а покупатели приходили нескончаемыми потоками.

По ночам Е Пин катила свою тележку к единственному профессиональному училищу в округе, чтобы продавать полуночные закуски за воротами. Там был еще один киоск с закусками,

принадлежавший паре средних лет примерно ее возраста. Сначала они были вежливы с Е Пин, но по мере роста ее бизнеса стали завидовать.

Итак, они нашли каких-то дальних родственников, связанных с бандами, чтобы запугать Е Пин. Е Пин и вправду напугалась, но не могла вынести потери источника дохода у школьных ворот. Для храбрости она потащила с собой Ю Фэна.

В четвертый раз, когда эти хулиганы пришли, чтобы устроить неприятности, они прямо перевернули тележку Е Пин и пригрозили покалечить ее, если она снова там появится.

Е Пин тоже обладала вспыльчивым характером. Она отбросила осторожность, размахивая ножом для нарезки арбузов, который прятала в своей тележке.

Хулиганы тоже испугались ее безрассудства. Они сбежали от дикой рубки Е Пин. Только после того, как Е Пин преследовала их несколько сотен метров, она прекратила преследование с ножом в руке. Когда она вернулась к своей опрокинутой стойке, Ю Фэн ни на дюйм не сдвинулся со стула.

Мужчина, который, как она думала, поддержит ее, ведь она привела его для защиты, оказался бесполезен.

«Черт возьми! Чем больше я думаю об этом, тем больше чувствую, что мой отец ничего не стоит»! – думала Ю Шу.

«Жалкий старик и подонок!»

П.п. Я сама себя завалила делами. Скоро буду крутить баранку.

Постараюсь переводить по мере сил. Со следующей главы начинаются платки. Всем спасибо, что вы со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/106908/4065083>